

ВИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—29 февраля. № 4. 1872 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВИШИНЕВСКИ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

15—31 января. № 2. 1872 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

— О воскресных диспутах в Казани между профессорами духовной академии и раскольниками. Корреспондентъ Московской биржевой газеты пишетъ изъ Казани, что тамъ съ прошедшаго октября открылись воскресные диспуты между профессорами духовной академии и раскольниками. Вчера былъ третій диспутъ на который и мы успѣли поѣхать. Народу собралось такое множество, что не только яблоку, но и булавочной головкѣ негдѣ было упасть. Мы никогда не видали такого стеченія заинтересованныхъ обоюга пола

и разныхъ возрастовъ, званій и состояній и никогда не видали такого, можемъ сказать, благоговѣйнаго вниманія. Вотъ гдѣ какъ говорится, задѣта самая струнка! Вотъ зрѣлище, требуемое русскою натурою! Вотъ вѣрное отвлеченіе русскаго человека отъ кабака!—Вчера шелъ споръ между профессоромъ П. И. Ивановскимъ и нѣсколькими представителями раскола о *перстиномъ сложеніи* для креснаго знаменія. Надобно было диспутанту имѣть сильный запасъ доказательствъ и крѣпкую грудь, чтобы состязаться не только съ главными поборниками раскольническихъ мудрованій, но и съ нѣкоторыми изъ толпы, которые-то-и дѣло поднимались съ разными возраженіями. Въ самомъ корридорѣ, полномъ народа не вошедшаго въ залъ, были ведены оживленные споры между православными и раскольниками. (Моск. Епарх. Вѣд.)

ВИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—29 февраля. № 4. 1872 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

— Отчетъ профессора Ивановскаго о его бесѣдахъ съ старообрядцами въ Казани. Во 2-мъ № нашихъ Вѣдомостей мы сообщили извѣстіе о диспутахъ между профессоромъ Казанской Духовной Академіи г. Ивановскимъ и старообрядцами. Считаемо не лишнимъ сообщить теперь изъ извѣстій по Казанской Епархіи отчетъ самаго г. Ивановскаго объ этихъ диспутахъ, представленный имъ мѣстному Архіепископу.

«Казанская духовная консисторія слушала донесеніе Его Высокопреосвященству экстраординарнаго профессора казан-

ской д. академіи Н. Ивановскаго, отъ 6 ноября 1871 г. слѣд. содержанія:

«По благословенію Вашего Высокопреосвященства, съ 17 октября открыты мною въ г. Казани, въ приходской школѣ при церкви Боголюбінія собесѣдованія со старообрядцами о вѣрѣ. Собесѣдованія происходятъ по воскреснымъ днямъ, съ 6 ч. вечера. Для каждой бесѣды назначаются одинъ или два вопроса, въ области которыхъ и вращается вся бесѣда. Возраженія, какія встрѣчаются со стороны присутствующихъ, разрѣшаются или по порядку заявленія, или согласно общему заранее предначертываемому плану въ раскрытіи предмета. До сихъ поръ было три бесѣды: 17, 24 и 31 октября, — продолжавшіяся каждая около трехъ часовъ (съ 6 до 9).

„Первая бесѣда открыта была приблизительно слѣд. словами: „Въ послѣдніе годы въ нѣсколькихъ, мѣстахъ открыты собесѣдованія о вѣрѣ между послѣдователями прав. ц. и отдѣлившимися отъ единенія съ нею старообрядцами. Каковы были эти собесѣдованія по своему характеру и по своему вліянію и результатамъ, но во всякомъ случаѣ обменъ мнѣній и убѣжденій посредствомъ живаго слова между нами и старообрядцами нельзя не признать явленіемъ отраднымъ.—Мы два члена одной семьи, два родные брата, которые, послѣ несчастной распри, умѣли до сихъ поръ лишь предмѣчать недостатки другаго и бѣжали все дальше и дальше, въ разныя стороны.... Вступая въ собесѣдованія, эти два брата какъ-бы обращаются другъ къ другу лицомъ, чтобы посмотреть, такъ ли страшень одинъ другому, чтобы заговорить между собою не безъ горячности, положимъ, и не безъ упрека, но, по крайней мѣрѣ, прямо по человѣчески, чтобы въ живомъ и откровенномъ разговорѣ хорошенько распознать другъ друга. Такое убѣжденіе вынесъ я изъ тѣхъ бесѣдъ, на которыхъ мнѣ удаюсь присутствовать“.

„Въ недавнее время, нѣсколько недѣль назадъ, въ бытность здѣсь о. Павла, мнѣ пришлось не только присутствовать, но и принимать дѣятельное участіе въ бесѣдахъ со старообрядцами, происходившихъ въ одномъ частномъ домѣ. Бесѣды эти были в. продолжительны—съ 7 часовъ вечера и до 2 ч.

ночи и оживлены. Съ разрѣшенія лицъ, власть имѣющихъ и, если то угодно будетъ старообрядцамъ, я рѣшился продолжать дѣло начатое о. Павломъ, открывъ здѣсь рядъ бесѣдъ по воскреснымъ днямъ. Позволяю себѣ надѣяться, что благоразуміе старообрядцевъ не позволитъ имъ намѣренно уклоняться отъ предлагаемыхъ бесѣдъ. Съ своей стороны обещаю къ словамъ каждаго собесѣдника относиться съ должнымъ вниманіемъ; желалъ бы одного, чтобы здѣсь не слышалось голословной брани....

„Съ чего же мы начнемъ нашу настоящую бесѣду? Въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ накопилось такъ много вопросовъ, что я затрудняюсь, съ котораго изъ нихъ начать.... Начну съ самаго главнаго въ дѣлѣ вѣры, съ вопроса о томъ, одному ли Богу молимся мы со старообрядцами? Одинъ ли съ ними чтимъ крестъ? Вопросы эти покажутся вамъ, быть можетъ, странными; но они совершенно естественны, они вызываются существію взглядовъ на церковь нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Старообрядцы не имѣющіе священства и нѣкоторые изъ послѣдователей австрійской іерархіи утверждаютъ, что мы вѣруемъ въ другаго Бога *Исуса*, тогда какъ они вѣрують въ *Исуса*, что мы чтимъ и крестъ другой — четвероконечный. Правда ли это? И правда ли во 1-хъ то, что имя *Исусъ* и *Иисусъ* означаютъ не одно, а два лица? Такимъ образомъ вопросъ объ имени *Иисусъ* и пусть будетъ предметомъ настоящей бесѣды. Если имя *Иисусъ* не есть имя Христа-Спасителя, а имя другаго лица, въ которое со времени патр. Никона вѣруетъ наша церковь, то ясно, что до-никоновская церковь не могла и употреблять этого имени. Если же въ древнихъ церковныхъ книгахъ и рукописяхъ мы встрѣтимъ во многихъ мѣстахъ это имя, то имѣемъ полное право утверждать, что этимъ именемъ называется тотъ же родившійся отъ пресв. Дѣвы Маріи Спаситель міра, въ котораго вѣрують и всѣ старообрядцы; и выйдетъ, что слова нѣкоторыхъ изъ нихъ, что наша церковь вѣруетъ въ другаго Бога, будутъ неправильны. За тѣмъ вопросъ будетъ заключаться лишь въ правильности произношенія имени Спасителя; которое т. е. произношеніе „принадлежитъ боѣе до грамматики, чѣмъ до вѣры“, и во всякомъ случаѣ не можетъ вредить православію церкви“. — Присутствующіе одобрили такую постановку вопроса, вслѣдствіе чего и было показано очень много мѣстъ,

въ которыхъ имя Спасителя написано съ двумя начальными гласными буквами. По поводу иѣкоторыхъ мѣстъ сдѣланы были возраженія, которыя не были оставлены безъ отвѣта и разъясненія. На этомъ вопросъ первая бесѣда и было покончена. Второе собесѣдованіе было о равночестномъ почитаніи четырехконечнаго креста въ сравненіи съ осмиконечнымъ, о чтеніи 8 члена символа вѣры; третья — о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

„Во всѣхъ означенныхъ бесѣдахъ я старался давать вопросамъ постановку апологетическую, а не полемическую и раскрывать ихъ въ такомъ направленіи, чтобы показать неосновательность нареканій на православную Церковь въ еретичествѣ. Правда въ слѣдствіе возраженій присутствующихъ, я по разѣ долженъ былъ входить въ соображенія относительно исторической давности и абсолютной правильности разсматриваемыхъ предметовъ; но и при этомъ я всегда старался избѣгать всего, что могло бы оскорбить религіозное чувство находящагося въ единеніи съ Церковью старообрядца. Я поставилъ своею цѣлю быть строгимъ и точнымъ тамъ, гдѣ дѣло касается догматическихъ понятій о церкви и таинствахъ, а также раскольническихъ взглядовъ на правосл. греко-русскую церковь; но въ дѣлѣ обряда — стараться не о преобладаніи, а о развитіи обрядовой терпимости въ старообрядческой средѣ.

„Прошу, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Вашего архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ объ успешномъ продолженіи дѣла, въ коемъ Господь судилъ мнѣ потрудиться“!

Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему донесенію 9 ноября предписано: „Радуюсь благому началу. Благословеніе преподано на продолженіе бесѣдъ. Консисторіи принять къ свѣдѣнію и приложить къ дѣлу, а между тѣмъ сообщить объ открытіи собесѣдованій для напечатанія въ редакцію „Епарх. Извѣстій“.